

АННА ДЖЕЙН

Звезда
ЧЕРНОГО
ДРАКОНА

Анна Джейн

Нежеланная невеста. Звезда Черного дракона. Книга 3

<https://litres.ru/74524633>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Звезда Черного дракона» – это третья книга фэнтези-трилогии «Нежеланная невеста».

В детстве я мечтала попасть на императорскую свадьбу, а теперь мне суждено сыграть на ней роль невесты.

К моей свадьбе готовиться вся империя. Чем ближе день торжественного ритуала, тем чернее сгущаются тучи в Небесном дворце...

С севера на нас надвигается древнее зло, и говорят, что лишь брак двух драконов сможет спасти мир. Но какой будет цена за победу над злом?

Книга «Тайна Черного дракона» посвящена эволюции героини – принятию любви и собственного предназначения.

Содержание

Посвящение	4
Глава 1	6
Глава 2	28
Глава 3	45
Глава 4	58
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Нежеланная невеста. Звезда Черного дракона. Книга 3

Посвящение

В пламени гаснет тьма

Анне Джейн, которая подарила свет и научила не бояться тьмы

Тьма внутри раскрывает
наш внутренний свет,
Позволяет на небе огням зажечься.
После ночи всегда наступает
рассвет,
Освещая дорогу в счастливую
вечность.
С детства нам говорили:
добро побеждает,
Ему выигрыш дается совсем легко.
Но, по правде сказать, очень мало
кто знает,
Что не так уж сражение от нас

далеко.

В этих битвах порою теряем мы тех,

Что сердцами своими дарили тепло.

Не важны для них слава,

богатство, успех,

Важно лишь передать нам посланье

одно:

«Для победы принять очень нужно

в себе

Тьму и свет, зло с добром и

реальность с мечтами.

В самой сложной и важной своей

борьбе

Не забудь: из искры возгорится

пламя».

Лариса Забелло

Глава 1

Спустя месяц, Тайлерис

— Сенсация! Сенсация! — кричал мальчишка-газетчик. — Нечисть наступает на Вечную империю! Власти скрывают правду! Читайте в специальном выпуске «Городских вестей»! Мы расскажем вам правду!

Том подозвал парнишку, дал ему монетку и стал счастливым обладателем тонкой газетки, на первой полосе которой был помещен снимок военного отряда на фоне заснеженной степи. В Приграничье снег не таял почти до самого лета. Кому, как не Тому, который жил в Северной провинции, это знать. Так мало времени прошло, а он уже скучал по дому. Но возвращаться не хотел. Сначала он найдет Этери и поговорит с ней. Спросит, почему же она не пришла в тот раз. Чем он так плох?

— Думаешь, в газетах правду пишут? — спросил Тома приятель по имени Вилл, высокий парень с лицом типичного южанина — загорелый, темноглазый и улыбчивый.

— Как знать, — туманно ответил Том, листая газету. — В Приграничье давно неспокойно. Что-то странное происходит. Те, кто живут севернее, говорят, нечисти столько, сколько отродясь не было.

— А еще говорят, что военных перебрасывают — и наших, и эльфийских, и даже из империи Ши, — вмешался

Адар.

Он приехал из самой дальней Восточной провинции и, как многие люди оттуда, был крепкого телосложения, невысокого роста, с узким разрезом глаз. Приятели вместе жили в казарме и тренировались, надеясь стать настоящими гвардейцами. И вместе пошли в первую за месяц увольнительную. Разумеется, первым делом молодые курсанты направились в хорошую едальню, где отъелись досыта. А вот в кабак идти не рискнули — алкоголь был под запретом. Поэтому слонялись по центральным улицам столицы, наслаждаясь расцветающей весной и взглядами девиц — их привлекала форма курсантов, которую молодым людям выдали при заселении в казармы.

— Неужели и правда Темный бог силу набирает? — нахмурился Вилл. — Всюду об этом шепчутся. А вслух произнести боятся.

Словно в подтверждение его слов из-за угла вынырнули полицейские и схватили мальчишку-газетчика. Газеты тоже конфисковали. Том на всякий случай сложил свой экземпляр в несколько раз и спрятал за пазуху. Парни направились дальше по Золотой улице.

— Я же говорю: что-то не то, — нахмурился Адар. — Всех, кто пытается рассказать о том, что якобы происходит в Приграничье, арестовывают, а газеты конфискуют. Не подозрительно ли это?

— А помните провидицу?

— Алтею?

— Да! Она ведь еще перед Ночью зимнего свершения рассказывала об этом! А ее объявили преступницей и посадили в Шарранскую тюрьму. Только, поговаривают, — понизил голос Вилл, — она сбежала оттуда. И где сейчас, никто не знает.

— Но если это так... То нужно собирать армию, а не делать вид, будто ничего не происходит! — воскликнул Адар. — Почему император молчит? И высокородные? И маги?

— А если они не хотят паники? — предположил Том.

— А чего хотят? Чтобы нечисть напала на мирных жителей? — нахмурился Вилл.

— Может быть, у них есть план, — усмехнулся Том. — Секретное оружие, о котором никто не знает. И они применят его тогда, когда тьма начнет наступление.

Он и не знал, насколько был близок к истине. А еще не знал, *кто* должен стать секретным оружием. Его сестра.

— Надеюсь, все это выдумки, — вздохнул Вилл. — Не хочется умирать так рано.

— А ты чего, уже умирать вздумал? — толкнул его в бок Том.

— Если что-то случится, нас всех пошлют на север, — хмуро сказал Вилл. — Мы же военные.

— Мы будем служить в крылатом полку. А крылатый полк всегда остается во дворце, — возразил Адар. — Наша задача — охранять императорскую семью.

Том кивнул. Несмотря на желание попасть в золотой полк — личный полк императора, его отчего-то определили в крылатый, который по традиции возглавлял принц. Даррел был почетным капитаном и пользовался особым уважением среди своих гвардейцев.

— Давайте забудем о плохом! — положил руки на плечи товарищей идущий посередине Том. — Смотрите, пирожки на палочке! Купить надо!

Адар и Вилл поддержали его, и они втроем подбежали к передвижной лавке, от которой исходил головокружительный аромат свежей выпечки. А Том хотя внешне казался веселым и жизнерадостным, ощущал пустоту в груди — из-за Этери. Она так любила всю эту уличную еду, хотя и капризничала все время. Однажды он найдет ее. Том не сомневался.

— Итак, ваше великолепие, с завтрашнего дня начинаются академические магические состязания.

— Как ты меня назвал? — нахмурилась я.

Кайл широко улыбнулся, будто хотел, чтобы я пересчитала ему зубы.

— Какая разница, как я тебя называю? Главное — это то, как ты чувствуешь себя внутри, — заявил ангел.

Он начитался каких-то странных книг по мотивации и терроризировал меня цитатами оттуда последние несколько

дней. Шиа он тоже так достал, что одну из этих книг она изорвала в клочья. Кайл обиделся и перестал с ней разговаривать. Демонитка обиделась на него за то, что Кайл обиделся на нее, и тоже объявила бойкот. Общались они через меня, и я уже не знала, на какую стенку лезть, чтобы эти двое от меня отстали.

— Я чувствую себя уставшей на тысячу лет вперед, — вздохнула я.

— Ну, нет, так дело не пойдет! — воскликнул Кайл. — Ты должна излучать уверенность, Белль! Должна быть смелой и сильной. Побеждать соперниц одним только взглядом!

— Белль, скажи ему, что побеждать только взглядом ты точно не сможешь, — встряла Шиа, которая в последние дни была так любезна, что вводила меня в курс всех секретов состязаний.

— Скажи ей, что настрой решает, победишь ты или проиграешь, — фыркнул Кайл.

— Скажи ему, что настрой можно засунуть эйху в зад. Главное — сила и опыт.

— Скажи ей, что несмотря на силу она так и не победила Еву!

Услышав это, Шиа едва не взорвалась. Это было ее больное место. К тому же в этом году участвовать в состязаниях она не могла — из-за плохого поведения ее просто к ним не допустили.

— Скажи ему, что я его сейчас прикончу! — заорала де-

монитка.

— Ха, прикончит она! Белль, передай ей, что у нее сил не хватит!

— Тебе жить надоело, ангел?! А ну, передай ему, что сейчас я положу конец всем его земным страданиям!

— Хватит! — велела я. Они могли ругаться целую вечность, и обоим бы не надоело. — Вы не могли бы сами друг другу передавать все, что хотите? И желательно тогда, когда меня нет рядом? Пожалуйста, успокойтесь. Я собрала вас, потому что мне действительно нужна ваша помощь.

— Да и так все ясно. Когда ты пройдешь все пять туров, то сможешь стать лучшей в академии среди всех магинь и занять свое место в Клубе. И, разумеется, сделать меня своим заместителем или кем-то в этом роде. Хочу жить в таких же шикарных условиях, как они, — мечтательно произнес Кайл.

— Да, детка, надери всем зад. Вышвырни Еву из Клуба! Стань самой главной! А мы уж тебе поможем.

Если Кайл без конца подбадривал меня дурацкими мотивационными фразами, Шиа помогала с тренировками. Они с Анайрэ так достали меня с этим, что я готова была прятаться от них.

— Завтра первый отборочный тур, ты справишься, — провозгласил Кайл. — С самого утра ты прибываешь вместе с остальными участниками и участницами в Звездный зал, где состоится жеребьевка, и вырубает свою первую сопер-

ницу первым же закланием.

— А если не вырублю? — засомневалась я.

— Тогда она вырубит тебя, и главой Клуба ты не станешь,
— жизнерадостно ответил Кайл. — Так что уж как-нибудь постарайся. И не забудь победить. А то я деньги потеряю.

— Какие еще деньги? — не поняла я.

Шиа злобно посмотрела на ангела, и тот виновато пожал плечами.

— Да что происходит? — рассердилась я. — Говорите!

— Ну, мы спорим, — аккуратно ответил ангел.

— На что? — недобро прищурилась я.

— Не на что. На кого, — осторожно ответил ангел и ослепительно улыбнулся, словно его улыбка могла решить все проблемы.

— И на кого же? — спросила я, уже прекрасно зная ответ.

— На тебя, — потупил взор Кайл. — Так сказать, делаем небольшие ставочки. Но чтобы ты знала: я поставил на тебя все, что у меня было. Вот так я в тебя верю!

— Врет, — выдала Шиа. — Половину он поставил на Шер. Это я все на тебя поставила!

Кайл показал ей кулак.

— Вот проныра! Значит, ты в меня не веришь? — рассмеялась я. — А сам все твердишь о мотивации!

— Верю, разумеется, ваше невероятнейшество. Но на всякий случай подстраховываюсь. Знаешь, какой отец скупой? Лишней кроны не выпросишь! Зачем, говорит, тебе в акаде-

мии деньги? Мол, тебя там кормят и поят, крыша над головой есть, одежда есть, книги есть. Что еще тебе надо? — пожаловался Кайл. — А я нуждаюсь в определенной финансовой стабильности!

— Ты нуждаешься в том, чтобы тебя выпороли, ангел, — припечатала Шиа.

— Я выиграю только ради тебя, Кайл, — хмыкнула я.

— Если ты не сдержишь обещание, я обижусь и не буду с тобой разговаривать, — заявил он, и Шиа тут же попыталась закрыть его рот.

— Идиот, что ты несешь?! — зашипела она. — Белль реально попытается проиграть, только чтобы тебя заткнуть!

Я улыбнулась, хотя на душе было скверно. Мне действительно необходимо было выиграть состязания. Это было моей целью, к которой я шла долгих два месяца.

Все следующее утро я была на удивление спокойна. Раньше с ума сходила от одной только мысли о публичном докладе, а теперь спокойно воспринимала тот факт, что мне нужно будет выступать перед большим количеством народа. И не просто выступать, а состязаться с соперниками.

После физических упражнений и медитации я выглянула в окно и увидела, как адепты стекаются к воротам главного стадиона, где должны были собраться все участники академических магических состязаний. Совсем скоро там прой-

дут торжественная часть и жеребьевка — она определит, кому с кем предстоит сражаться в первом туре. Всего участников будет тридцать два — шестнадцать парней и шестнадцать девушек. А туров — пять. Один тур — один день. И пока проходят состязания, занятия в академии традиционно отменяются.

Никогда не думала, что буду участвовать в магических состязаниях на первом же курсе. Честно говоря, я вообще не собиралась в них участвовать, однако боги замыслили иначе. Я размышляла об этом, стоя у окна и вдыхая аромат горных лилий, которые мне прислал Даррел, и думала, что должна победить. Это мое личное испытание.

— Страшно, ара? — появилась за моей спиной Анайрэ.

Во время тренировок и после них эльфийка продолжала обращаться ко мне именно так. «Ученик». Но только если мы были наедине. Если же рядом кто-то находился, она обращалась ко мне иначе — «ваша милость».

— Нет, рэйгос, — ответила я. — И это так странно.

— Почему же?

— Прежняя Белль дрожала бы от страха, зная, через что ей предстоит пройти. А я просто жду, когда это закончится, потому что впереди много дел.

— Всем свойственно меняться, — сказала эльфийка. — Вы не исключение, ара.

— Но я меняюсь слишком быстро для человека, — призналась я.

Это действительно беспокоило меня.

— Вы и не человек. Дракон, — просто ответила она. — У вас все иначе. Просто примите это. Пора выходить. Гвардейцы ждут вас.

Я кивнула, и мы направились к дверям. Однако Анайрэ остановила меня и заплела мне волосы в эльфийскую косу, вплетая в нее синюю ленту. Эльфы считали синий цвет цветом победы.

— Вы победите, — сказала эльфийка. — Просто сделайте то, чему вас учили все это время. И не теряйте гордость. Гордость — ваш меч.

— А щит? — улыбнулась я.

— А щит — ваша вера.

— Госпожа, вы обязательно одержите верх! — появилась Лея.

Я улыбнулась ей. Мы покинули мои покои и направились к стадиону, но путь наш лежал не к главному входу, а к северному — для участников. Я шла по дороге, вдыхая весенний аромат — свежий, терпкий, пропитанный теплом солнца и сладостью звездного колокольчика, красивого синего цветка, что распускался одним из первых. Звездные колокольчики были символом звонкого¹ месяца и одними из моих любимых цветов.

В десять часов все участники вошли в специально отведенный тренировочный зал, где уже собрались магистры и

¹ Звонкий месяц — апрель.

ректор. Нас зарегистрировали, дали последние наставления, еще раз напомнили о том, что состязания должны проходить честно, и прочитали небольшую лекцию по безопасности.

Шевер, разумеется, была среди присутствующих и держалась по обыкновению уверенно и с достоинством. Когда наши взгляды встретились, я предостерегающе улыбнулась ей, и ее красивое лицо на мгновение перекосилось от отвращения. Она ненавидела меня. И не собиралась проигрывать. А мне была нужна лишь победа.

В одиннадцать на стадионе началась торжественная часть. Разумеется, я не видела ее, но слышала, как восторженно кричат зрители с трибун. Лучшие иллюзионисты империи наверняка устроили прекрасное шоу. В половине двенадцатого я и остальные участники вышли наконец на середину поля под шум трибун. Казалось, на стадионе собралась вся академия от мала до велика — и адепты, и магистры, и обычные сотрудники. Где-то на самом верху в ложе для высококородных находился Даррел, который обещал поддерживать меня. Я безумно хотела найти его взглядом, но не смогла — люди на трибунах сливались в безликую массу.

Нет, мне не было страшно — я настолько привыкла к тому, что на меня смотрят и обсуждают, что теперь свободно чувствовала себя под прицелами чужих глаз. Однако беспокойство все-таки появилось. А вдруг я не смогу победить Еву Шевер? Вдруг вообще никого не смогу победить? Глупости, одернула я себя. Моя магическая сила только растет — пра-

номер показывал значение сто девять. Да и заклятий я выучила много. В последние месяцы я занималась так, как никогда в жизни.

Мы выстроились в ряд в центре стадиона. На трибунах поднялся такой шум, что уши закладывало, — каждый факультет приветствовал своего участника. Однако как только на поле появился ректор, стало относительно тихо. Он поприветствовал собравшихся, сказал несколько слов о значимости мероприятия, заявил, что для него это честь открывать состязания, ведь когда-то давно он сам участвовал в них и победил. То, что он победил, ректор подчеркнул несколько раз. Кажется, он очень этим гордился. Затем ректор повернулся к нам, простер руку и голосом, усиленным магией, торжественно провозгласил:

— Представляем вам участников традиционных магических академических игр! Победителей будет два — один юноша и одна девушка, которые летом будут представлять академию Эверлейн на международных состязаниях. А сейчас все тридцать два кандидата готовы начать процедуру жеребьевки!

В центре поля прямо из-под земли появился парный портал в виде двух белоснежных каменных постаментов. Каждый участник поднимался на первый постамент и тотчас исчезал в языках белого пламени, чтобы спустя пару минут появиться на втором постаменте уже в экипировке и с номером, полученным в жеребьевке. Кроме того, каждый участ-

ник получал поддержку одного из богов — его знак отражался на руках или лице. Такому богу-покровителю следовало молиться и приносить подношения в храмах.

Я очень хотела, чтобы моим хранителем стала Тэйла, богиня весны, которую я почитала с самого детства, однако понимала, что на мне появится знак другой богини. Богини Астер — ведь она покровительствует императорской семье. Именно ее прекрасная статуя высится у входа в Небесный дворец.

На постамент я взошла одной из последних. Белое пламя безболезненно окутало меня, и я перенеслась в пустую комнату, залитую солнцем. В комнате я увидела стеклянный стол, на котором лежали несколько предметов: цветы, раковины, лук, монеты, браслет.

Я хотела взять цветы, однако меня на мгновение ослепил какой-то блеск — я наклонилась и увидела между столом и стеной маленькую золотую корону. Она так понравилась мне, что я потянулась к ней, и едва только мои пальцы коснулись ее, как я вновь очутилась на стадионе — теперь уже на втором постаменте, одетая в специальную темно-зеленую экипировку, одинаковую для парней и девушек.

— Изабель Ардер, тридцатый номер, — громко объявил ректор. — В первом туре состязается с Ирэн Маранс. Бог-покровитель... — Его голос на мгновение дрогнул, словно в замешательстве. — Бог-покровитель — Великий страж, Ар-тес, несущий в себе искру вечного света. На моей памяти

Артес еще ни разу не избирал никого из участников магических академических состязаний. Что ж, перед нами будущая императрица!

Трибуны оглушительно зааплодировали мне, и я поклонилась в знак благодарности. Артес — отец Эйаны. Первой из эйнов, той, которая несла в себе свет и тьму. И почему я не удивлена, что моим богом-покровителем оказался именно он?

После того, как были представлены все участники академических магических состязаний, маги-иллюзионисты завершили свое зрелищное представление, и торжественная часть подошла к концу. Зрители, бурно обсуждая участников, покинули трибуны и направились в замок, а мы остались на стадионе, чтобы выслушать наставления ректора и еще нескольких преподавателей. Лишь спустя пару часов я смогла попасть в свои покои, где меня уже ждал Даррел. Я так свыклась с его присутствием в своей жизни, что лишь радостно ему улыбнулась. А вот сопровождающий меня Кайл поморщился.

— Негоже жениху вламываться в покои невесты в ее отсутствие.

— Как ты меня достал, — покачал головой принц. Впрочем, он не злился, ведь ангел мог докопаться до чего угодно.

— Я же личный секретарь Белль, обязан следить за ее честью и достоинством, — высокопарно ответил Кайл.

За месяцы в академии он так освоился, что мне казалось,

будто Кайл учится тут дольше меня. Да и с Даррелом он общался как со своим другом.

— Лучше бы за языком своим следил, — заметил Даррел и с большим трудом выпроводил Кайла из спальни, чтобы остаться наедине со мной. Он подошел ко мне, заправил прядь волос за ухо и улыбнулся.

— Я верю, что ты сможешь одержать победу, Белль.

— Спасибо, Дар.

Я коснулась воротника его рубашки — белоснежной, как обычно. Даррел очень любил их, и, надо сказать, рубашки шли ему.

— А я верю, что скоро стану членом Клуба избранных и буду жить в роскошной комнате! — раздалось из-за полуоткрытой двери.

Кайл все никак не мог успокоиться. Мне порой казалось даже, что он поддерживает меня исключительно из желания стать одним из избранных и улучшить свои условия проживания в академии. Даррел небрежно махнул рукой, и дверь с шумом захлопнулась.

— Ты действительно сможешь стать первой, — продолжил он. — Но я хотел сказать тебе: это необязательно. Ты не обязана выигрывать состязания.

— Я *хочу* победить, Дар, — ответила я. — Очень хочу. Это мой способ поставить Шевер на место. Законный способ отомстить, понимаешь? И я хочу, чтобы император и императрица видели, что я не бесполезная. И чтобы все осталь-

ные тоже видели: невеста принца сильная. Понимаешь?

— Понимаю, — вздохнул Даррел. — Но все-таки помни о том, что ты не обязана кому-либо доказывать свою силу. Главное — ты сама знаешь о ней. Ты дракон. И этим все сказано.

Мы пробыли вместе недолго — принц удалился на занятия, а я отправилась на тренировку с магистром Бейлсом. Тьма внутри хотела не просто доказать мою силу. Она хотела показать другим, насколько они слабы. А я уже перестала понимать, где заканчивается тьма и начинаюсь я сама.

Элли в очередной раз увидела Дэйрил и Арта вместе. Это произошло случайно, на улице, куда она вышла подышать воздухом и успокоить разбушевавшиеся мысли. Ее охватило чувство одиночества, ведь Белль теперь всегда была занята, а Дэйрил нашла парня. Причем выбрала того, кто первым понравился ей, Элли. И как будто мимо ушей пропустила то, что он запал ей в сердце.

Девушке казалось, что все ее бросили, предали, а слова о дружбе так и остались словами. Может быть, дружбы не существует? Может, она все это выдумала? Дэйрил, конечно, пыталась с ней поговорить, но Элли затаила на подругу такую обиду, что почти не общалась с ней. И оттого сама не понимала, как все больше и больше отталкивает ее от себя.

Элли бродила по парку, наслаждаясь первой зеленью и

теплым, пропитанным солнцем воздухом, когда заметила Дэйрил и Арта. Пара гуляла по дорожкам, держась за руки, и сердце Элли пронзило завистью. Почему Арту понравилась Дэйрил, а не она? Потому что подруга красивее? Потому что умеет звонко смеяться и кокетливо поправлять волосы? Потому что она лучше?

Ей хотелось последовать за парочкой, увлеченной друг другом, крикнуть им в спину все, что она думает о них, облить грязью, но, разумеется, Элли сдержалась. Просто проводила их взглядом и села на скамью, чувствуя, как покалывает щеки и кружится от эмоций голова.

Ей всегда не везло: ни с родителями, которые были против того, чтобы их дочь занималась магией, ни с даром. Из всех видов магии ей досталась ментальная. Непредсказуемая, сложная, не всем понятная. Чтобы стать хорошим менталистом, необходимо было не только иметь определенный уровень магического потенциала, но и много тренироваться. К тому же у этого вида было много ограничений — просто так применять ее на ком-либо запрещали. А за несанкционированное применение жестко наказывали. То ли дело дар Дэйрил или Белль. Одна занимается зельеварением, другая — стихийница, ну, а теперь еще и темная. По сравнению с ними Элли чувствовала себя бесполезной магией. А после того как Арт выбрал не ее, а подругу, самооценка у девушки стала совсем низкой. Не слишком красивая, никому не нужная, занимающаяся странной магией. Неинтересная. Вот кто

она.

— Я могу сесть рядом? — раздался вдруг над ее головой знакомый голос.

Элли повернула голову и вздрогнула — рядом стояла Ева Шевер. Та самая Ева Шевер, глава Клуба избранных.

— Садись, — растерянно ответила Элли и огляделась по сторонам. Свободных лавочек было достаточно.

— Спасибо.

Ева опустилась рядом — красивая, грациозная, с идеальной осанкой, тонкой талией и безупречно уложенными темными локонами.

— Ты тоже? — Вопрос застал Элли врасплох.

— Что? — не поняла она.

— Тоже чувствуешь себя третьей лишней? — усмехнулась Ева.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась Элли.

— Я видела, как ты смотришь на свою подругу и телохранителя принца. Он ведь нравится тебе, верно? Но выбрал твою подружку. А она, вместо того чтобы послать его и не разрушать вашу дружбу, решила, что он важнее тебя, и начала с ним встречаться. Верно?

Элли похолодела.

— Зачем ты говоришь мне об этом? — отстраненно спросила она, хотя внутри у нее бушевала гроза.

— Потому что знаю, что это такое — быть лишней, — пожала плечами Ева. — И знаю, как это больно, когда тебя

предают те, кого ты считал близкими. Честно говоря, мне тебя жаль. Обе твои подруги бросили тебя. Каждая нашла себе парня, а ты... Ты нашла одиночество.

Она хрипло рассмеялась, а Элли стиснула зубы. Она не понимала, для чего Ева Шевер завела этот разговор.

— Говори прямо, что ты хочешь? — нахмурилась она.

На лице у Евы появилась улыбка.

— Люблю конкретику. Что ж, давай прямо. Хочешь, я сделаю так, чтобы твоя подружка и телохранитель принца расстались?

По рукам у Элли побежали мурашки — не от слов Евы, а оттого, что она действительно хотела бы разлучить влюбленных, хотя и не собиралась в этом признаваться.

— Ну что? — подняла бровь Ева, словно догадываясь о том, что происходит в душе менталистки.

— Зачем ты говоришь мне об этом? — тихо спросила Элли.

— Потому что мне нужна твоя помощь, — прошептала Ева. — Видишь ли, я не хочу проигрывать Ардер.

— Помощь? Какая еще помощь?

— Не бойся, ничего такого, что могло бы навредить твоей бывшей подружке.

— Почему бывшей? — вскипела Элли.

Ей было страшно слушать от другого человека то, чего она больше всего боялась. Бывшая, лишняя, ненужная — девушка ужасно боялась стать такой.

— Будь реалисткой, милая. Ардер поднялась очень высоко, и такие, как ты, для нее больше ничего не значат. Со второй вашей подружкой она будет общаться, потому что та встречается с Артом, а Арт входит в близкий круг общения принца. Но ты... Ты не вписываешься в их общество.

— Замолчи! — в ярости выкрикнула Элли.

— Ты же знаешь, что это правда. Просто прими это, — отозвалась Ева. — И дай мне возможность помочь тебе. Ты сделаешь мне одолжение, а я — тебе. И мы обе будем счастливы.

— Не собираюсь!

Элли вскочила со скамьи. Ей одновременно хотелось плакать и кричать. А еще — ударить Шевер по самоуверенному лицу. Да как она только смеет?!

— Я буду ждать тебя завтра в это же время на этом же месте, — жестко бросила ей в спину Ева. — И это будет твой единственный шанс все исправить. Дважды предлагать не стану, хоть на коленях умоляй.

Она тоже встала и ушла первой, а Элли стояла на месте, словно статуя, сжимая кулаки, и по щекам у нее текли слезы. Не из-за предложения Шевер, нет. А из-за осознания собственной ненужности, которое накрыло ее с головой. Кое-как успокоившись, Элли пошла к замку и по пути столкнулась со вторым телохранителем принца — серым дроу по имени Кэлл, который хотя и выглядел дружелюбным, но отчего-то пугал ее, как и все остальные дроу. Слишком мно-

го о них ходило слухов, слишком жестокими и опасными их считали — по крайней мере в родной провинции Элли.

Длинные платиновые волосы, бронзовая кожа и лиловые глаза — Кэлл был похож на красивую куклу с одухотворенным лицом, только очень опасную. Может быть, принцу он и предан, но остальным стоит его остерегаться.

— Ты в порядке? — спросил Кэлл, хотя до этого они с ним разговаривали всего один раз в летающем доме, когда собрались все вместе. Даже, кажется, танцевали. Потом судьба их больше не сталкивала. Элли видела его только издали.

— Да, все хорошо, — глухим голосом ответила Элли.

— А на глазах слезы, — заметил дроу.

— И что?

— Ничего. Просто стало интересно, из-за чего ты плачешь. Вернее, из-за *кого*. Кэлл неотрывно смотрел ей в глаза, и Элли стало не по себе.

— Разве я должна делиться с тобой такими вещами? — дерзко спросила она.

— Почему бы и нет? — ухмыльнулся Кэлл. Его лиловые глаза опасно сверкнули.

— Прости, мне нужно идти, — решила обойти его Элли, но тот преградил ей дорогу.

— Если у тебя проблемы, можешь рассказать мне. — Кэлл наблюдал за ней, и Элли нервно сцепила пальцы в замок.

— У меня все отлично.

Кэлл вдруг коснулся ее влажной щеки указательным паль-

цем, а затем провел по нему языком. Он пробовал на вкус ее слезы, и это безумно смутило Элли.

— Горькие. Такие бывают, если человеческие женщины плачут из-за мужчины, — объявил дроу.

— Ты что же, у всех слезы на вкус пробуешь? — поразилась Элли. Даже страх перед ним отступил.

— Ну, бывает, — уклончиво ответил Кэлл. — Дроу не плачут. Мы не умеем делать это, в отличие от вас.

Элли неуверенно улыбнулась ему:

— Мне действительно пора.

И она ушла, чувствуя на себе его пристальный взгляд. Слова Евы Шевер не выходили у нее из головы до самой ночи.

Глава 2

На следующее утро я снова была спокойна, хотя и знала, что сегодня пройдет первое состязание. Я словно заранее чувствовала, что одержу победу. И это стало порядком меня раздражать. Будто я и не человек вовсе! Нет переживаний, нет беспокойства, одна лишь уверенность в том, что все пройдет так, как нужно.

Перед первым туром мне надлежало сходить в храм, чтобы попросить у Артеса помощи и победы. Это была старинная традиция, которой следовали все участники, поэтому рано утром я пошла в храм всех богов, который находился на территории академии. Меня специально привели первой, чтобы мне никто не мешал. Остальные должны были прийти позднее. Стоя в зале в полном одиночестве, я возложила полевые цветы к статуе Артеса, зажгла свечи с ароматом сливы и ревеня, сложила ладони у груди и, закрыв глаза, попросила о помощи. Стандартные действия, стандартные слова...

«Скоро наступит день, когда ты поменяешь все, дочь», — раздался в голове голос, и я, вздрогнув, открыла глаза. Может быть, мне почудилось? Или у меня начались галлюцинации? На мгновение мне показалось, что на неподвижном лице Артеса появилась полуулыбка. Но стоило мне моргнуть, как я поняла: почудилось. Может быть, от усталости? Или тьма сводит меня с ума? Озадаченная, я покинула храм.

До обеда шли состязания парней, а после — девушек. Восемь состязаний и у тех, и у других. Из тридцати двух человек во второй тур пройдут только шестнадцать. Вечером состоится новая жеребьевка, и снова будут сформированы пары для завтрашних состязаний.

Ева Шевер и адептка с темного факультета открывали состязания девушек. Разумеется, победила Шевер, и, если честно, меня это обрадовало. Я мечтала сразиться с ней в самом финале. Моя победа над ней станет показательной местью — сладкой и долгожданной.

В отличие от Шевер, я выступала самой последней, когда сумерки накрыли территорию академии. Моя соперница по имени Ирэн Моранс была с боевого факультета, как и большинство участников. Высокая стройная девушка с копной рыжих волос производила впечатление уверенного и жесткого человека. Ее нельзя было назвать слабой — ни по духу, ни по силе магии, однако я все равно в себе не сомневалась. Знала, что смогу ее одолеть.

Ирэн выбрала тактику нападения. С первых минут, как мы с ней оказались на поле, она атаковала меня сильнейшими заклинаниями боевиков, и мне приходилось ставить щит за щитом, чтобы не потерпеть поражение. Болельщики кричали, как сумасшедшие — кто-то поддерживал меня, кто-то, напротив, болел за Ирэн. От шума у меня разболелась голова. Зато тело двигалось будто само собой — наверное, сказывался результат долгих тренировок, хотя Даррел говорил,

что во мне просыпаются драконьи инстинкты.

Я напала лишь один раз — когда силы Ирэн на время иссякли. Заклятие темной бури атаковало мою соперницу, подхватило, закрутило, будто щепку, и в наше состязание пришлось вмешаться судьям, чтобы не дать моему заклятию нанести Ирэн ощутимый вред. Меня объявили победителем, и девушка пожала мне руку.

— А ты действительно сильная, — с уважением отметила она. — Я думала, люди врут.

— Ты тоже сильная, — ответила ей я. — Рада была сразиться с тобой.

— В следующем году я тебя одолею, — пообещала Ирэн.

— Тогда до следующего года, — улыбнулась я, а она хлопала меня по плечу.

В свои покои я вернулась с непонятными ощущениями. Мне нравилось быть первой, а тьма во мне хотела быть лучшей. Она ликовала, обещая победу в магических академических состязаниях. Но я постоянно одергивала себя и говорила, что так нельзя. Безграничная вера в собственные силы делает только слабее. Если думаешь, что ты идеален, то легко допустишь ошибки. А я не могла себе этого позволить.

Через пару часов ко мне пришли Дэйрил и Элли — чтобы поддержать. Гвардейцы не хотели пропускать их — я случайно услышала голоса подруг за дверью. То, что их не пускали, вывело меня из себя. Ярость в последнее время слишком легко вспыхивала во мне, подобно огню.

— Впустите их, — велела я, распахнув дверь. — Немедленно.

— Но его высочество велел никого не пускать к вам, ваша милость, — ответил один из гвардейцев. — Сказал, что вы должны отдыхать.

— Вы не слышали меня? Сейчас же впустите моих подруг! — нахмурилась я. — И запомните: вы должны пускать их в мои покои в любой момент, когда они придут. Рада видеть вас, девочки.

Я улыбнулась Дэйрил и Элли. Они переглянулись и пошли следом за мной.

— Прости, мы не подумали, что ты устала и должна отдохнуть, — сказала Дэйрил. — Такие глупые...

— Да, прости, — вздохнула Элли. — Неосмотрительный поступок! Но мы скоро уйдем.

— Все в порядке, — замахала я руками. — Вы же знаете: я всегда вам рада!

— Мы болели за тебя! Ты просто невероятно выступила! — воскликнула Дэйрил и обняла меня. От нее пахло новыми духами — тонкий аромат сливы и фрезии. — Поздравляю, подруга!

Я обняла ее в ответ и поймала настороженный взгляд Элли. Отпустив Дэйрил, я подошла к ней и тоже обняла.

— Все в порядке? — прошептала я, чувствуя, что подруга будто не в себе. Только что с ней, не понимала.

— Все отлично, — чуть слышно вымолвила Элли.

— Если у тебя проблемы, расскажи мне о них. — Я отстранилась от нее, держа за руки. — Ты же знаешь, я всегда тебе помогу.

— Знаю, — кивнула она и слабо улыбнулась. — Но все в порядке, Белль.

— Честно? — спросила я.

Элли посмотрела мне в глаза:

— Честно, — ответила она тихо.

Вместе мы провели около полутора часов. Сначала сидели в моей спальне — я рассказывала подругам о состязании и показывала особый костюм, в котором выступала. Элли так заинтересовалась им, что я в шутку даже предложила ей примерить его, но она отказалась.

— Ты такая молодец, Белль. Я... Я верю, что ты одержишь победу.

Она вдруг прикусила губу да так сильно — я увидела, как по ее подбородку скатилась капля крови.

— Ты чего? — удивилась я и поспешила салфеткой стереть кровь.

— Разнервничалась, — отвела взгляд подруга.

— Из-за чего?

— Из-за учебы. И с Дэйрил часто ссоримся, — призналась она.

Дэйрил в это время была в туалете.

— Почему?

— Потом расскажу. Не бери в голову, — отмахнулась Эл-

ли и, увидев в гардеробной на полочке элегантную шляпку, тут же перевела разговор на нее.

Еще около часа мы просидели в столовой — при свечах с ароматом шоколада и амбры пили душистый смородиновый чай, ели сырные пироги и болтали обо всем на свете, как в старые добрые времена. А под конец Дэйрил, смущаясь, сказала, что, кажется, влюбилась в Арта.

— Кажется? — всплеснула я руками.

О том, что они общаются, я знала, но о своих чувствах подруга предпочитала не говорить.

— Не знаю, — покраснела Дэйрил. — Сначала я думала, что это просто так... Мы с ним немного погуляем и все. Но... Я к нему привыкла. И постоянно думаю о нем. Это же и есть любовь, да, девочки?

— Все время думать о человеке? — улыбнулась я.

— Не просто думать... Я... Я все время хочу касаться его, обнимать, целовать, — призналась подруга. — Это как наваждение. Но прекрасное наваждение. Я сошла с ума, да? Белль, а что ты чувствуешь к принцу?

Настал мой черед смутиться.

— Это сложный вопрос. Не знаю, как правильно ответить на него, но точно знаю, что Даррел — замечательный. Хотя характер у него и не очень, — добавила я со смехом.

— Арт сказал невзначай, что хотел бы жениться на мне, — вдруг выдала подруга.

— Что? — воскликнули мы с Элли в один голос.

— Я сама удивилась, — звонко рассмеялась Дэйрил и закрыла лицо ладонями, пряча счастливую улыбку.

— Твои родители ведь хотели выдать тебя замуж за того, кого они сами выберут, — вспомнилось мне.

Подруга часто говорила об этом и добавляла, что во время учебы собирается оторваться по полной программе.

— Да, — тряхнула она волосами. — И я всегда думала, что это нормально. Они ведь лучше знают, кто подойдет мне в мужья. Но когда я стала общаться с Артом, поняла, что... что была бы не против выйти за него. Я такая дурочка! Прости, Белль! У тебя такие важные дни, а я болтаю о себе!

— Не говори глупости, — нахмурилась я. — К тому же я должна знать о том, что происходит в вашей жизни. Я по-прежнему та же Белль, с которой вы жили весь семестр в одной комнате.

— Арт — личный телохранитель его высочества. Сомневаюсь, что ему позволят жениться, — вдруг сказала Элли.

Мне показалось, что тон ее стал прохладным, хотя вид она и сохраняла спокойный.

— Но ведь принц и сам женится, — возразила Дэйрил. — Неужели его личные телохранители не смогут завести семью?

— Для телохранителей его высочества на первом месте всегда должен стоять принц. Семья может стать их слабым местом, — припечатала Элли.

Она была права. Однако мне не нравилась категорич-

ность, с которой подруга говорила — словно назло Дэйрил. Наверняка это потому, что ей тоже нравился Арт. Возможно, Элли не смогла окончательно смириться с тем, что Арт выбрал не ее, а Дэйрил.

Нашу дружбу не расколола даже Черная метка, и Элли с Дэйрил пошли против всех, выбрав меня. Неужели дружба может дать трещину из-за мужчины? Я всячески отгоняла эту мысль от себя.

— Не буду спорить с тобой только потому, что мы в гостях у Белль. А у нее завтра важный день, — рассудительно заметила Дэйрил.

— Но я ведь права. Не так ли? — склонила голову набок Элли.

— Давай проявим уважение к Белль, — с нажимом проговорила Дэйрил. — Мы и так некстати пришли. Это все Элли виновата, — повернулась Дэйрил ко мне. — Ее заклинило, что мы должны тебя повидать, и все.

— Просто я переживаю за Белль, — хмуро бросила Элли. — И хочу, чтобы она победила. — Она резко поднялась на ноги. — Нам, наверное, пора. Мы и так заняли у тебя много времени. Ты должна отдыхать перед завтрашним днем.

— Рада была увидеть вас! Спасибо, что пришли, девочки. Я обняла их напоследок, и мы попрощались. Поведение Элли казалось мне очень странным, но я решила серьезно поговорить с ней после того, как закончатся академические магические состязания. После победы, как прошептала тьма.

На следующий день я снова не испытывала волнения, хотя мне предстояло сразиться с более сильной соперницей. Ее звали Крес Нэйтли, и она училась на темном факультете. Говорили, что она очень сильная, и мне придется постараться, чтобы одержать победу. Конечно, если бы во мне пробудилась вся сила Черного дракона, я бы одолела в битве любого взрослого мага, однако, как говорил Даррел, силы во мне все еще раскрывались. Мы встретились в тренировочном зале стадиона, когда снаружи вовсю шумели трибуны. Кто-то уже выступал, а мы должны были выйти на состязание предпоследними.

Крес Нэйтли была худощавой брюнеткой с жестким лицом без грамма женственности. Я поначалу приняла ее за парня: высокая, широкоплечая, угловатая, с волосами, собранными в короткий хвост, бледным скуластым лицом, на котором ярко горели черные глаза. Ее руки, как и руки Эштана, были в порезах, а на пальце сверкало кольцо, в котором пряталось лезвие. Тьма сияла вокруг Крес, словно ночное звездное небо. Я почувствовала ее тьму издалека. Все-таки занятия магистра Дэлмира не прошли даром. Крес тоже почувствовала мою тьму — я поняла это по пристальному взгляду, который соперница бросила на меня. И я осознала, что наша битва будет тяжелой. Такие, как она, не привыкли отступать. Крес будет выгрызать победу, но и я не сдамся.

— Вот ты какая, будущая императрица, — окинула меня внимательным взглядом Крес.

— Какая? — спросила я, садясь рядом.

В помещении кроме нас находились и остальные участники, но мы не обращали друг на друга внимания — каждая была сосредоточена на себе.

— Странная, — вдруг ответила Крес.

— Что же во мне странного? — улыбнулась я.

— Свет.

— Поясни?

— Свет и тьма сплелись в тебе воедино. Никогда раньше не встречала эйнов, — сказала Крес. — Забавно. Когда я смотрела на тебя издали, не замечала этого.

— Этого никто не замечал, — усмехнулась я. — Даже я.

— И каково это? — спросила соперница.

— Что?

— Быть на обеих сторонах? И на стороне тьмы, и на стороне света.

— Боюсь, ты ошибаешься, — хрипло рассмеялась я.

— В чем же?

— Я на стороне самой себя, — ответила то ли я, то ли тьма. И даже тряхнула головой, прогоняя ее.

Крес, будто поняв это, улыбнулась.

— Так не бывает, Черный дракон. Мы всегда принимаем одну из сторон.

Черный дракон? Впервые меня назвали Черным драконом, а не наследницей Черного дракона. Могу ли я воспринимать это как комплимент? Глядя на Крес, я решила, что

могу. Она видит во мне сильного соперника.

— Посмотрим, чью сторону сегодня примет победа, — ответила я и, откинувшись назад, закрыла глаза и попыталась помедитировать, как учила меня Анайрэ.

На поле мы вышли спустя два томительных часа, и трибуны тотчас взревели, приветствуя нас. Мы с Крес проигнорировали болельщиков — каждая направилась к своему месту, чтобы выждать сигнала судей. Я была уверена в себе так, будто уже выиграла. В отличие от Ирэн Крес была осторожна. Она долго прицеливалась, прежде чем атаковать. Мы кружили вокруг, не сводя друг с друга настороженных глаз, а трибуны кричали все громче и громче, мешая сосредоточиться.

Мы атаковали почти одновременно. Наши темные заклятия встретились в воздухе — мое пламя и ее молния. Столкнулись и взорвались, осыпая землю искрами. И в это же мгновение Крес атаковала повторно. Я не успела вовремя поставить блок, и ее заклятие по касательной ранило меня в голову. По щеке потекла кровь. Попала она и на губы, и, почувствовав ее солоноватый вкус, я вдруг ощутила мощное желание атаковать — снова и снова, пока не одержу победу над противником.

Не знаю, откуда во мне взялись силы, но я атаковала Крес тремя заклятиями подряд. Атаковала бы и четвертым, но судьи остановили состязание. Крес лежала на земле, улыбаясь окровавленным ртом, а меня объявили победительницей. Я помогла ей встать и похлопала по плечу.

— Извини, не хотела ранить тебя, — хмуро сказала я, и Крес улыбнулась еще шире, как безумная.

— Не извиняйся, Черный дракон. За победу не извиняются. Была рада биться с тобой. Твоя тьма прекрасна.

Она положила ладонь мне на щеку, растирая по коже кровь. И я улыбнулась. Нас увели в тренировочный зал — на поле должны были выйти две последние участницы. И уже здесь разразилась драма: к нам заявила целая делегация из преподавателей и высокородных чиновников, которые отвечали за проведение состязаний, во главе с ректором.

— Мы получили донесение, что участница Изабель Ардер использовала запрещенный артефакт, временно увеличивающий силу, — сказал один из чиновников. — Ваша милость, мы должны вас проверить.

— Что? — вздернула я бровь. — Проверить меня?

— Да, ваша милость, — повторил ректор.

— Это, должно быть, шутка? — спросила я.

Все участницы слышали наш разговор и теперь смотрели на нас — кто с недоумением, кто с удивлением, а кто со злостью. Ева Шевер смотрела насмешливо. Как на жука-навозника.

— Нет, не шутка, ваша милость. Прошу понять нас — донесение пришло главе управления образования, магистру Лайусу, — вздохнул ректор.

Один из сопровождающих его чиновников вежливо склонил передо мной голову.

— Мы просто обязаны сделать это, ваша милость, — сказал он мне заискивающим тоном.

— Проверяем каждое донесение! К тому же оно получено из проверенного источника! — подхватил его коллега. — Это пустая формальность — к сожалению, мы обязаны проверять все донесения.

— Но уверены, что вы совершенно чисты, — добавил магистр Лайус.

Внешне он выглядел доброжелательным, но я чувствовала его неприязнь. Для высокородных я была, словно кость в горле — они до сих пор помнили, как сам император вступился за невесту принца, и были бы рады унижить меня прилюдно. Поставить на место зазнавшуюся девку. Если раньше дворцовые интриги и хитросплетения казались мне чем-то далеким и глупым, то сейчас я училась в них разбираться. Высокородные ненавидели меня. Они не упустят шанса отомстить. Поставить на место выскочку, которая вдруг стала наследницей Черного дракона! Я знала это. И они знали.

Возможно, если бы донесение получил ректор, он бы все замаял. Но чиновники не станут этого делать. Они действительно проверят меня. И, похоже, они уверены, что что-то найдут. Иначе не вели бы себя столь дерзко.

— Хорошо, — не сразу кивнула я. — Делайте, что должны. Но если вы ничего не найдете, прошу сообщить имя того, кто прислал донесение. Иначе сложится впечатление, что вы это подстроили. Сообщить не мне, разумеется. — Я сде-

лала паузу. — А его величеству. Знаете, он последнее время не в духе. Подобные неприятности *очень* его расстроят.

Упоминание об императоре стерло улыбочки с лиц чиновников.

— Мы всего лишь действуем в рамках закона, — мягко заметил магистр Лайус. — А для закона все равны. Давайте начнем процедуру проверки? Она не займет много времени.

— Может быть, нужно куда-то уйти? — спросил ректор.

— Мы проверим Изабель Ардер при всех, — заявил магистр Лайус. — Для такой процедуры нужны свидетели, верно?

— Верно, — ответила я. — Как можно больше свидетелей.

Я перевела взгляд на Еву, которая смотрела на меня все так же насмешливо и, кажется, ожидала шоу. Впрочем, и остальные участницы магических состязаний заинтересовались происходящим. Они не отрывали от нас любопытных взглядов и тихо переговаривались. Это были сильнейшие адептки академии Эверлейн. И они не хотели видеть в своих рядах ту, которая воспользовалась нечестными методами.

Ева сказала им что-то, и девушки рассмеялись, недобро разглядывая меня. Неужели они всерьез решили, что невеста принца будет использовать запрещенные артефакты, чтобы стать лучшей на состязаниях? Идиотки. Гордость не позволила бы мне сделать этого. А еще — здравый смысл. Я хочу показать, на что способна, а не опозориться.

Вперед вышла единственная в делегации магиня — сухая чопорная женщина, разумеется, тоже высокородная. Она попросила отдать ей все артефакты, которые у меня были при себе — скорее всего, это было частью протокола. А я ответила, что у меня ничего нет.

— Что же, — кивнула она. — Тогда начнем.

Сначала она обыскала меня, и, надо признаться, это было унижительно. Неужели она подумала, что я прячу запрещенный артефакт у себя в кармане? Затем магиня сотворила на полу искрящийся круг, прошептала несколько активирующих заклинаний и попросила меня вступить в него. Я послушно вступила в круг, ощутила легкое покалывание в теле и... Все. Больше ничего не произошло.

— Она чиста, — с разочарованием в голосе произнесла магиня, и круг, в котором я стояла, погас.

Ректор вздохнул с облегчением. Еще бы! Он, наверное, уже в красках представлял свой разговор с императором, узнай тот, что будущая невестка решила всех обмануть да еще и попалась на этом!

— Как чиста? — удивленно переспросил магистр Лайус и даже заморгал от удивления. Он бросил короткий взгляд на Еву — я заметила это. С каждым днем я становилась все более внимательной, да и скорость реакций возрастала.

— Обыкновенно, — раздраженно бросила магиня и громко провозгласила: — Официальная проверка показала, что адептка Изабелль Ардер не использовала запрещенные в со-

стызаниях артефакты для усиления своей магической силы. Ни сегодня, ни вчера. Изабелль Ардер абсолютно чиста.

Участницы состязаний снова зашептались — теперь уже удивленно, без злобных насмешек.

— Вот и славно, — заявил ректор. — Мы и не сомневались в честности нашей адептки. Особенной адептки, прошу заметить. Надеюсь, вы тоже.

— Ну, разумеется! — воскликнул магистр Лайус, нервно теребя рукав мантии. — Мы всего лишь...

— Следовали протоколу, понимаю, — усмехнулся ректор.

— Да-да, именно так! Прошу извинить за неудобства, ваша милость.

— Тогда, может быть, вы скажете, чье это донесение? — спросила я громко, глядя на побледневшую Еву. — Иначе я буду думать, что это было вовсе не донесение, а клевета. Вернее, император так будет думать. Надеюсь, его величество не расстроится.

В помещении повисла тишина. Всего на мгновение, но это мгновение было моим триумфом. Я смотрела на Еву, а та выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок. Я улыбнулась ей. Эй, девочка, неужели ты думала, что я допущу подставу? Я больше не та наивная первокурсница, которая верила твоим рассказам о помощи. Все изменилось.

— К сожалению, ваша милость, мы и сами не знаем, кто донес на вас, — наконец ответил магистр Лайус. — Но как только узнаем, обязательно сообщим! Просим извинить нас

за неудобства!

Сказав еще несколько невнятных и неискренних комплиментов, он и его коллеги поспешили покинуть помещение. А я украдкой махнула рукой, и в воздухе появилась огненная надпись: *«Я знаю, кто хотел меня подставить»*. Участницы состязаний смотрели на эту надпись с недоумением, и только Ева — с кривой улыбочкой.

— Если до заката встанешь передо мной на колени, я прощу тебя, — сказала я громко, на мновение превратившись в другую Белль. Уверенную, холодную и недобрую. — Если же нет — я тебя уничтожу.

С этими словами я покинула тренировочный зал и вышла на улицу. Там меня ожидали мои гвардейцы, Анайрэ, Кайл и Шиа — все трое приветственно замахали руками. Неподалеку я заметила и газетчиков — они неслучайно ошивались здесь. Я не сомневалась: как только чиновники нашли бы запряженный артефакт, газетчики очутились бы рядом, и уже вечером выпустили сенсационные статьи о том, что невеста принца ведет нечестную игру на состязаниях. Представляю, как сильно бы это ударило по моей репутации.

Глава 3

Элли сделала то, о чем ее попросила Ева. Пришла в покои Белль перед вторым туром, воспользовавшись своим положением подруги. И незаметно сунула в карман ее формы артефакт, полученный от Евы. Артефакт был особенным, заранее заговоренным на Белль, и оставалось лишь положить его в ее одежду, чтобы был тесный контакт с телом. Более того, артефакт размером с пуговицу делался невидимым — такой не нащупаешь просто так, даже если запустишь пальцы в карман. Элли плохо разбиралась в артефактах, но знала, что такие зовутся шпионами и стоят баснословных денег.

Откуда у Евы Шевер такие возможности, чтобы купить подобную вещь, Элли не знала. Могла только догадываться, что Шевер побывала на черномаргическом рынке «Змеи и кости». Та, которую боготворила вся академия, вообще оказалась странной. Она настолько ненавидела Белль, что Элли стало не по себе, когда Шевер вспомнила о ней при их следующей встрече в укромном уголке парка, где никто не мог их увидеть.

— Просто сунь своей подруге в карман костюма, в котором она будет выступать, — велела Ева, передавая Элли коробочку с артефактом. — Это особенная вещь, ее не смогут засечь маги — ведь она не таит тьму. Артефакт направлен на увеличение личной силы и не несет опасности. Чтобы найти

его, понадобится специальное заклинание.

— Ты хочешь, чтобы кто-то нашел у Белль этот артефакт? — спросила Элли удивленно.

— Да. И тогда ее снимут с состязаний. Не бойся. Ничего такого, что может навредить твоей драгоценной подруге, — зло усмехнулась Ева, которая не считала нужным прятать свое истинное лицо перед такой, как Элли.

— Ты гарантируешь, что это не принесет Белль вреда? — глухо уточнила она.

Сердце ее учащенно билось. Светлая часть кричала, что нужно уходить, что это низкий поступок, что друзья так не поступают! А темная сторона шептала другое: «Ты не нужна им — ни Белль, ни Дэйрил. Они оставили тебя, бросили, кинули. Так отомсти им. У одной заberi славу, у другой — мужчину. Арт ведь изначально понравился тебе, а не Дэйрил! Она украла его у тебя!»

— Разумеется, — фыркнула Ева. — Если невесте принца причинить вред, можно и в темнице сгнить. А если немного подставить... Никто ни о чем не догадается. Если ты все сделаешь правильно, конечно же. — Она повернулась к Элли и взяла ее за плечи. —

— Ты должна сделать это, понимаешь? Ведь нельзя вечно оставаться в тени, верно? Чем ты хуже их?

— Но Белль... Она ни в чем не виновата, — прикусила губу Элли. Ее светлая и темная стороны продолжали бороться между собой.

— Конечно. Конечно, не виновата. Никто не виноват — на все воля богов. Так говорят жрецы. Только... Богам плевать на мелкие человеческие делишки. Мы сами должны бороться за свое счастье, — прошептала Ева. — Никто, кроме нас, понимаешь? Это девиз нашей семьи.

— Я не понимаю, как ты сделаешь так, чтобы Арт был со мной? — тихо спросила Элли. — Он влюблен в Дэйрил...

— Поверь, я смогу сделать так, что он ее бросит. Думаешь, это любовь? Нет, дорогая. Арт просто очарован девчонкой, которая знает, что нужно мужчинам. — Тонкая улыбка тронула губы Евы. — И она воспользовалась этим. Но скоро пелена спадет с его глаз. И он увидит, какая она на самом деле. И какая на самом деле ты. Ты ведь намного лучше. Она всего лишь пустая кукла, а ты... Ты умная. Я читала твое учебное дело. Ты перспективная магиня, а не дурочка из богатой семьи.

Голос Евы пьянил, проникал в самые потаенные уголки сознания Элли. Она и сама не поняла, как согласилась на предательство.

— Я должна быть уверена в тебе, — прищурилась Ева. — Готова поставить печать клятвы?

Элли хотела отказаться — ведь это уже слишком! Но не успела. Ева схватила ее за руку, сказала несколько слов, и бледную кожу девушки обожгло болью. На ней вспыхнул алый символ и тут же погас, будто его и не было — только боль осталась. Теперь Элли не могла рассказать о том, что ей

предстояло сделать. Иначе ей грозило страшное наказание. Ева все заранее рассчитала.

Самым сложным было решиться и перешагнуть порог покоев Белль. А уж подбросить артефакт в карман оказалось делом техники. Подруги ничего не заметили. Да и гвардейцы и дворцовые маги ничего не почувствовали. Однако стоило Элли покинуть покои подруги, как странная легкость исчезла и в голову пробрался страх, а вместе с ним — чувство стыда. Что же она наделала? Как смогла предать подругу? Какого эйха лысого на нее нашло?

От отчаяния хотелось плакать, да еще Дэйрил вдруг сказала по пути в их комнату:

— Ты не думаешь, что нам надо поговорить, Элли?

— Что? — непонимающе повернулась к ней девушка.

В глазах у Дэйрил не было привычного веселья — скорее, усталость.

— Нам нужно поговорить. О том, что между нами происходит.

— А что происходит? — нахмурилась Элли, с трудом выныривая из своих тяжелых мыслей.

Девушки остановились в полутемном коридоре у окна с видом на далекие огни столицы.

— Не делай вид, что не понимаешь! Между нами будто черные вороны пролетели. Мы не общаемся так, как раньше. Ты отдалилась, Элли. И ведешь себя так, словно я обидела тебя. Хотя я... я ничего такого не делала! Моя вина в том,

что я пыталась не замечать этого, убегала от дурных мыслей, думала, что все наладится само. Но... Я была не права. Все становится только хуже и хуже.

Элли смотрела на Дэйрил и молчала. Не знала, что ответить.

— Это все... Это все из-за него, да? — шепотом спросила Дэйрил. — Из-за Арта? Ты обижена на меня из-за того, что мы с ним стали общаться?

— Нет, — солгала Элли.

Слова слетели с ее губ прежде, чем она успела подумать.

— Ты не видела свое лицо, когда я сегодня сказала про то, что Арт хочет жениться на мне, — едва слышно сказала Дэйрил. — И тогда я окончательно поняла. Но не стала ничего говорить при Белль. Чтобы не расстраивать. Ей и так тяжело.

Элли почувствовала смятение. Она думала, что сохраняла невозмутимый вид — научилась за последнее время, когда Дэйрил рассказывала об Арте, ничего вокруг не замечая. Следом за смятением к Элли пришла злость.

— А если и так? — спросила она, чувствуя, как в груди начинает нарастать ярость. — Что, если так? Что теперь?

— Когда ты поняла, что он нравится тебе? — глухо спросила Дэйрил.

— Да уж раньше, чем это поняла ты! — фыркнула Элли и спрятала дрожащие руки за спину. — Арт понравился мне первой! А ты сказала тогда, что такие, как он, не в твоём вку-

се! Только я и моргнуть не успела, как вы начали встречаться! Ты не замечала, что Арт нравится мне! Не помнила, что я говорила об этом! Не обращала на меня внимания! Потому что ты всегда была эгоистичной, Дэйрил!

— Вот как? — поджала губы Дэйрил. — Хорошо. Может быть, я действительно эгоистка. И не все умею замечать, как ты. Но ты ведь могла сказать мне! Могла просто сказать о том, что Арт тебе нравится! И я бы не стала общаться с ним! Думаешь, я настолько ужасная подруга? Настолько мерзкий человек?! Почему ты молчала, Элли?

Дэйрил вдруг ударила кулачком по стене — гнев и отчаяние переполняли ее. Элли удивилась, ведь никогда прежде она не видела подругу в таком состоянии. Обычно та была весела и улыбчива, а если и злилась, то скорее мило, а не страшно. Сейчас же на ней лица не было, а глаза сияли яростью.

— Я не могла сказать, — сухо проронила Элли. — Это задело бы мою гордость. Я надеялась, что ты сама увидишь. Сама поймешь. Но ты была ослеплена любовью. Или что там у тебя к Арту? Очередное желание поиграть с парнем? Сколько у тебя их было? Какой он по счету?

Она не понимала, почему говорит с такой злостью. Дэйрил вдруг схватила ее за руку.

— Перестань, Элли. Перестань, иначе мне сложно будет простить тебя!

— А меня не надо прощать! — выкрикнула Элли. — Мне

твое прощение не нужно! И знаешь, дело ведь не в Арте. В конце концов, я могу обойтись без него, как обходилась и раньше. Дело в тебе. Ты не замечала, что он нравится мне. Не замечала, как мне плохо и больно. Не замечала вообще ничего. Разве ты хороший друг, Дэйрил? Нет. Ты ужасная подруга. А я была нужна тебе, чтобы помогать в учебе и поселиться с тобой, когда тебе скучно.

— Нет, Элли, нет, не говори так, — прошептала Дэйрил, сжимая ее запястье. — Я не такая. Пожалуйста, остановись. Иначе...

— Иначе что? — язвительно спросила Элли. — Перестанешь со мной дружить? Спешу тебе сообщить: наша дружба давно развалилась.

Она вырвала руку из пальцев Дэйрил и убежала. А та стояла посреди коридора, и по ее лицу текли слезы. Элли тоже плакала — беззвучно. Не разбирая дороги, она помчалась в холл и выбежала из замка на улицу — как была в легкой одежде. Ей хотелось кричать от отчаяния, которое нахлынуло на нее ледяной волной, но она молчала — лишь судорожно всхлипывала, глотая слезы.

Она зачем-то села на первую попавшуюся скамейку и, не обращая внимания на холод, закрыла лицо ладонями. И вздрогнула, когда кто-то накинул на нее теплый плащ. От него пахло сосновым лесом и горькими травами. Это был Кэлл. Когда он сел рядом, Элли сжалась в комок и поспешила вытереть слезы.

— Все хорошо? — спросил дроу, склонив голову набок и пристально вглядываясь в ее лицо. Раскосые лиловые глаза казались Элли прекрасными и страшными одновременно.

— Хорошо, — едва слышно ответила Элли.

— Поэтому ты в одном платье гуляешь на улице в такой холод? — усмехнулся Кэлл.

— Так вышло. Возьми плащ обратно, замерзнешь.

Но дроу не позволил Элли скинуть с себя его плащ. Сказал, что ему не холодно, а она уж точно замерзнет и заболеет.

— Что случилось? — спросил Кэлл. — Только не говори, что ничего. Не поверю.

— Какая разница? — пожала она плечами.

— Мне просто интересно. Я второй раз встречаю тебя, подруга Белль, и второй раз вижу твои слезы.

— Я не хочу говорить об этом.

— Как скажешь. Однажды мой отец написал тайное письмо, в котором велел мне украсть кое-что во дворце и сбежать домой, в Запретный лес. Пообещал отпустить мою мать, одну из своих наложниц, которую ему продали человеческие разбойники, — вдруг сказал Кэлл. — Мне было тринадцать.

Элли с удивлением посмотрела на него:

— И что?

— Я украл. Сбежал из дворца. Но наутро вернулся и пришел к императору. Надо сказать, он не очень хотел меня принимать.

— Зачем ты вернулся? — нахмурилась Элли, ничего не

понимая.

— Просить о смерти, — ответил дроу. — Сказал, что не могу предать Даррела. Но и мать оставить в Запретном лесу не могу. Ей было очень тяжело, и она мечтала вернуться домой, в родную провинцию. Я не мог предать никого из них — ни названного брата, ни мать. Мне проще было умереть, чем сделать выбор.

— И что же сказал тебе император? — спросила Элли.

— Велел вернуться в свою комнату. Он уже знал.

— О чем знал? — не поняла девушка.

— О том, что жнецы забрали мать несколько месяцев назад. Отец соврал мне, чтобы использовать, — ответил Кэлл и взглянул на небо — будто искал звезду, в которую превратилась душа его мамы. — Более того, император знал о письме. Ему было интересно, как я поступлю. Это была проверка. Знаешь, Элли, нас часто проверяют — и люди, и судьба. Главное — это то, как ты пройдешь проверку. С достоинством или без.

— Мне жаль, что так вышло, — сказала Элли, снова чувствуя, как в глазах собираются слезы. Она и сама не понимала, кому это говорит — Кэллу или себе самой?

— Мне тоже. Но что поделать? — спокойно ответил дроу. — Нужно просто жить дальше. А ошибки... Ошибки совершают все. Но дело не в них. Дело в смелости — хватит ли ее, чтобы признать свои ошибки? Или ты слишком труслив для этого?

Его голос с мягким «змеиным» акцентом, присущим дроу, неожиданно подействовал на Элли — успокоил и придал ей сил.

— Ты умеешь снимать печать клятвы? — вдруг спросила она.

Кэлл оценивающе взглянул на нее. И Элли показалось: он знает. Он обо всем знает. Поэтому и сел рядом с ней в парке.

— Смотря какая печать. Если ставил тот, кто хорошо в них разбирается — нет. Если печать посредственная, то могу попробовать, — ответил дроу и поднялся. — Иди за мной.

Печать клятвы, что поставила Ева, удалось снять. И Элли, глотая слезы, обо всем рассказала Кэллу. Ее будто прорвало. Она рассказала и о Дэйрил, и об Арте, и о том, что подруги перестали ее замечать. Рассказала о Еве и ее предложении. О том, как подкинула Белль артефакт. И когда закончила, вдруг поняла, что в комнате они не одни. С ними вместе находился Арт, который бесшумно вошел и стоял все это время позади нее. Сколько же он слышал? Неужели все? И то, что она говорила про него?

Жгучий стыд обжег Элли словно пламя — с головы до пят. И она еще больше сжалась, боясь его гнева и презрения. Однако Арт и вида не подал, даже если что-то слышал. Он просто сказал:

— Идем к Белль. Она должна знать.

И они пошли. Белль уже собиралась лечь спать и не сразу поняла, почему в ее покои вернулась подруга, да не одна, а

в сопровождении личных телохранителей Даррела. Сначала даже рассердилась — не на Элли, а на парней. Зачем они привели Элли в ее покои? Что им от нее надо?

— Элли есть что тебе сказать, — проронил Арт. — Пусть это произойдет наедине. Мы подождем в гостиной.

Элли с благодарностью взглянула на него, но быстро отвернулась, чтобы скрыть слезы на глазах. Ей не хотелось плакать перед Артом. И не хотелось находиться с ним в одной комнате. Она, должно быть, с ума сошла, когда решила, что сможет сделать его своим. Да что на нее нашло? Что с ней не так? Она ведь рациональная и здравомыслящая, но почему когда дело касается чувств, становится такой глупой и слабой? Почему она такая бесполезная? Белль не сразу поверила в то, что рассказала ей Элли, — сбивчиво, смутно и не глядя в глаза.

— Ты, должно быть, шутишь? — спросила Белль, услышав про то, что Элли подкинула ей в одежду запретный артефакт, из-за которого завтра ее могут дисквалифицировать.

— Нет, — отчаянно помотала головой Элли. — Я... Я действительно предала тебя. Сделала так, как говорил дух в гадании.

На лице Белль отразилась боль, но тотчас пропала — по-друга привыкла брать себя в руки и прятать истинные эмоции. Она вообще изменилась за последние месяцы. Из смешливой и наивной девчонки, у которой не получалось контролировать пламя, Белль превратилась во взрослую и силь-

ную девушку. Дракона. Настоящего дракона. Даже осанка у нее изменилась — стала прямой, словно у высокородной. Да ведь, Белль и в самом деле была высокородной. И теперь это читалось во всем — в одежде, речи, плавной и изящной походке.

— То есть ты хочешь сказать, что послушалась Еву Шевер и подкинула мне артефакт? — глухо повторила Белль.

— Да, — низко склонила голову Элли. — Я... Я не знаю, что на меня нашло. Прости, Белль. Я не имею права называть себя твоим другом. Я ужасный человек. Слабая. Никчемная. Прости...

Белль резко встала с кровати и подошла к окну. Распахнула его, впуская в спальню свежий воздух, несколько раз глубоко вдохнула и подошла к Элли.

— Зачем ты рассказываешь мне об этом? — спросила она чужим голосом.

— Я не могу так, — прошептала Элли. — Чувствую себя ужасным человеком. Отвратительным. Мерзким.

Белль молча вышла из спальни и вернулась вместе с Артом и Кэллом. Они нашли артефакт, снова сделали его видимым и унесли. Никто не сказал Элли ни слова, и из-за этого она чувствовала себя еще хуже, стараясь не встречаться взглядом с побледневшей Белль. Та выглядела так, будто вот-вот потеряет сознание.

— Прости, — повторила Элли с отчаянием, прежде чем покинуть покои Белль.

— Буду честна с тобой, — не сразу ответила Белль. — Сейчас я так зла и расстроена, что не могу солгать, сказав обратное. Мне хочется кричать от отчаяния, но я не могу позволить себе этого. Я... Я не могу говорить с тобой сейчас. Но... Спасибо, что нашла в себе силы рассказать обо всем.

Белль закрыла лицо ладонью и тяжело вздохнула.

— Но прежде чем ты уйдешь, скажу тебе одну вещь, Элли. Я не забывала ни тебя, ни Дэйрил. Никогда. Несмотря на то, что происходит сейчас в моей жизни, никогда не забывала. А Дэйрил... Да, она бывает невнимательной к людям, но не по злему умыслу. И уж она точно не хотела обидеть тебя. Так ведь не должно было быть, да? — спросила Белль, подавшись вперед. — Мы ведь должны были дружить до конца жизни. Ты, она и я.

— Прости, — повторила Элли, не в силах слышать все это, и юркнула за дверь.

Переговорив с Артом и Кэллом и получив от них наставления о том, что сказать Еве, Элли вернулась в их с Дэйрил комнату. Подруга лежала в кровати, но не спала — ждала ее.

— Где ты была? — вскочила Дэйрил, когда Элли села на свою постель.

— В аду, — пошутила она и подумала, что стоит попросить у коменданта другую комнату. Будет слишком лицемерно делить с Дэйрил спальню. Она не имеет права дружить с ней. И с Белль тоже.

Глава 4

Третий тур я тоже прошла — победила еще одну участницу с боевого факультета, и, надо сказать, далась мне эта победа нелегко. Моя соперница была опытной и атаковала так умело, что несколько раз зацепила меня мудреными заклятиями, однако в конце концов я пульнула в нее файерболл, и пока она ставила щит, я незаметно отправила ей «ласковых змей». Это было темное заклинание, но трансформированное в более мягкую форму — оно усыпляло на несколько минут, тогда как основная, боевая форма убивала.

Победа осталась за мной не только в этот день, но и на следующий, когда я вышла в полуфинал. Ева Шевер тоже оказалась в полуфинале, я кожей чувствовала, что в финале мы будем сражаться. Выйдем один на один, и я сделаю все, чтобы поставить ее на место.

Ева подговорила Элли подбросить мне запрещенный артефакт, но осталась безнаказанной. Чиновники не выдали ее имени — ведь Шевер была одной из них. Она и ее семья занимали высокое положение среди высокородных. Однако это не значило, что я все спущу с рук этой наглой девице. Сначала Даррел. Потом я. Затем Элли. Ева возомнила себя кукловодом, но я покажу ей ее место. Осталось совсем чуть-чуть.

Я стояла у окна, заложив руки за спину, и смотрела на

далекие огни Небесного дворца. Даже странно вспоминать, что зимой я прожила там несколько недель... Будто их и не было. И Фэйры, которая отравила меня, тоже не было. Почему-то я часто вспоминала старшую придворную даму. Но так и не поняла, почему она хотела убить меня. За что?

— Ну что, готова завтра побеждать? — раздался голос Кайла, который зашел ко мне вечером, чтобы поддержать. По крайней мере он так говорил, но я знала, что ангел пришел поест. Мои покои превратились в его личную трапезную.

— А ты сомневаешься во мне? — повернулась я к Кайлу. Он сидел на диване и за обе щеки уплетал сдобные булочки, а карманы у него были набиты позаимствованными у меня в столовой конфетами.

— Я? Нисколько. А вот половина адептов, которые участвуют в ставках, очень даже сомневаются, — самодовольно ответил Кайл. — Знаешь ли, дорогая Белль, многие уверены, что снова победит Ева. И ставят на нее неплохие суммы.

— Я тоже хочу сделать ставку, — сказала я. — Можно?

— Разумеется, — просиял Кайл. — Сколько?

— Десять тысяч крон, — ответила я.

Ангел закашлялся. Вытаращил на меня глаза и приложил изящную ладонь к уху.

— Сколько-сколько?

— Десять тысяч крон, — спокойно повторила я. — Хотя... Пусть лучше будет двадцать.

— У тебя горячка, да? — с надеждой спросил Кайл. — Ты бредишь? Сошла с ума?

— Нет, я вполне серьезно. Я тоже хочу сделать ставку, — пожала я плечами.

Странно, но деньги действительно меняют что-то внутри тебя. Не характер, а твое восприятие. Раньше я тряслась над каждым десятую кронами, а сейчас и десять тысяч стали для меня мелочью. Я знала, что богата и богата до неприличия. Почему же я не могу тратить деньги так, как мне вздумается? Они мои.

— Меня сейчас разорвет на части, — признался Кайл. — Как твой секретарь, я хочу сказать, что такая трата денег — просто безумие! Но как организатор ставок должен поблагодарить тебя и объявить клиентом года. Не будь ты участницей, я бы организовал тебе лучшее место на трибуне, клянусь! Даже лучше, чем у принца и ректора!

Я лишь улыбнулась:

— Просто стань собой, мой друг. Дай своей алчности проснуться и захватить тебя в плен.

— Сдаюсь без боя, — поднял руки Кайл. — Так, где там моя записная книжка? Сейчас запишу. Значит, двадцать тысяч крон на Белль...

— На Еву, — оборвала я Кайла, и он опять закашлялся — пришлось колотить его по спине.

— С ума сошла?! — прохрипел он и пришел в себя только после того, как перепуганная Лея дала ему стакан воды.

— А что? — улыбнулась я.

— Ты собралась ставить на эту косорылую жабу, которая тебе в спину плюнула три раза?! — заорал ангел. — Теперь в моей голове в борьбу с секретарем и организатором ставок вступил твой друг! И он против, чтобы ты поддерживала эту эйхову упырицу!

— Ты такой милый, — рассмеялась я, наблюдая, как у Кайла даже щеки покраснели от переполнявших его эмоций.

— Я просто не понимаю почему?! Почему ставишь на нее?!

— Всего лишь хочу поддержать тех, кто поставит на меня, — ответила я спокойно. — Вот представь. Я выиграю. Они получают деньги. Но чем больше будут ставки на Шевер, тем больше получают те, кто меня поддерживает.

Кайл в восхищении уставился на меня.

— Хи-и-итро, — протянул он. — А ты не промах, Белль. Вовсе и не такая добродушная тупица, какой показалась мне на первой взгляд.

— Я тебе сейчас крылья подпалю, — нахмурилась я.

Настроение у меня скакало все чаще, и магистр Дэлмир говорил, что такова природа тьмы — она разбалансирует характер и порой даже волю. Поэтому мне уменьшили количество занятий по этикету, языкам и литературе, но увеличили количество занятий с магистром Дэлмиром. В последнее время мы постоянно медитировали, и я с трудом, но научилась справляться с влиянием тьмы.

— Ладно-ладно, — часто закивал Кайл. — Я имел в виду, что ты больше не та милая, благородная и наивная Белль, какой выглядела вначале. Мне действительно нравится твой план. Это очень умно — поддерживать сторонников. Кстати, давай поработаем над твоей мотивацией перед сном? Ты должна хотеть победить и тогда ты действительно победишь! Помни об этом!

— Светлые боги, он опять начал! — простонала я. — Кайл, все, на что ты меня способен замотивировать сейчас — так это на то, чтобы закрыть тебе рот!

— Грубиянка, — ничуть не обиделся ангел. — Но я действительно надеюсь, что ты размажешь эту дрянь по стене, как жука. А потом мы захватим власть в Клубе.

Он в предвкушении потер ладони — Клуб избранных никак не давал ему покоя. Мы попрощались, и Кайл ушел, получив деньги и заявив, что у него много дел перед завтрашним финалом. Подозреваю, он побежал к Шиа, вместе с которой они организовали ставки, чтобы поменять расклад с учетом моих двадцати тысяч крон.

Однако почти сразу после Кайла ко мне в покои пришел Даррел. Я ждала его — рядом с ним мне становилась спокойнее. Я подзаряжалась его внутренней силой, мысли переставали путаться, а я наполнялась уверенностью.

Даррел был уставшим — я видела это по его глазам. А еще — очень красивым. Темные пряди чуть отросших волос падали на лоб, две верхние пуговицы белоснежной рубаш-

ки были расстегнуты, на плечи небрежно накинут дорожный кожаный плащ. Принц только что вернулся откуда-то, однако решил перед сном зайти ко мне и пожелать удачи.

На ходу снимая перчатки и сбрасывая плащ, Даррел подошел ко мне и обнял. Я уткнулась носом ему в грудь и вдохнула знакомый успокаивающий аромат снега, сушеных трав и вереска. Одной рукой Даррел обнял меня, другую положил мне на затылок и прижал к себе.

— Прости, что пришел поздно, Белль. Я только недавно вернулся, — тихо сказал он.

Я обвила его руками за шею. Все-таки рядом с ним действительно становилось спокойно и уютно, как дома.

— Где ты был? — тихо спросила я.

— В Тарвейской провинции. Нужно было решить несколько проблем с новым губернатором от лица императора. Скучно и муторно.

— Отец готовит тебя к тому, чтобы однажды ты стал правителем Вечной империи, — сказала я.

— Будь его воля, я бы никогда не стал императором, — хмыкнув, заметил Даррел, медленно глядя меня по голове. — Но ему придется отдать власть мне как старшему сыну. Знаешь, Белль, иногда я жалею, что родился старшим. И должен нести всю эту ношу по управлению страной на своих плечах. Но такова воля богов.

В его голосе прозвучала насмешка.

— Тебе передан дар Ледяного дракона. Кто, если не ты,

должен стать следующим правителем? — Я отстранилась от принца и заглянула ему в глаза. — Ты не ценишь того, что у тебя есть, Дар.

— Прости, просто устал, — ответил принц и коснулся кончиками прохладных пальцев моей щеки. — Вообще-то, я пришел к тебе, чтобы пожелать удачи завтра и сказать, что болею за тебя. А не жаловаться на жизнь. В любом случае я изо всех сил буду стараться ради моих подданных. Власть наделяет не только правами, но и обязанностями. И их я буду выполнять до последнего вздоха.

— Знаю.

Я перехватила его пальцы и поднесла к губам, чтобы согреть дыханием. А после поцеловала запястье — там, где под тонкой кожей сплелись голубые вены.

— Белль... — прошептал Даррел.

— Что? — подняла я взгляд на него.

— Почему ты такая прекрасная?

Он подхватил меня на руки и закружил по комнате — так, что взметнулись юбки. Я звонко засмеялась и потребовала поставить меня на место. Он не собирался этого делать, а все кружил, кружил, кружил... Пока мы вместе не упали на диван. Даррел крепко обнял меня, а я положила голову ему на плечо.

— Завтра ты одержишь победу, — сказал он.

— А если нет? — вдруг спросила я. — Ты расстроишься?

— Не думаю. Но я уверен в тебе, Белль. Ты ведь дракон.

— В его тихом голосе не было ни тени сомнения.

— Я буду стараться. Правда.

— Знаю. Только... Почему у тебя глаза такие грустные? Ты все еще переживаешь из-за своей подруги?

Конечно же, он знал о том, что случилось с Элли. И в который раз хотел разобраться с Евой, но я остановила его. Не позволила. Сказала, что сама справлюсь.

— Да, для меня это стало ударом, — призналась я. — Больше всего на свете я боялась предательства и получила его. От той, которой доверяла как себе. От своей подруги.

— Ты хочешь простить ее? — мягко спросил Даррел.

— Нет. Не могу. Сколько бы я ни думала об этом — не могу.

Поступок Элли действительно сильно подействовал на меня. Поначалу я так разозлилась, что кровь стала горячей, будто лава. А потом... Потом меня накрыла тоска. Почему она так поступила? Разве я была плохой подругой? Это злость? Или зависть моему положению? Почему наша дружба распалась? Ведь я не виновата в том, что Арт выбрал Дэйрил.

— Она все-таки не до конца предала тебя, — задумчиво сказал принц. — Вернулась.

— Из-за Кэлла. А если бы его не оказалось рядом?

— Оказался бы, — хмыкнул Даррел. — Он давно присматривает за ней. Уже какое-то время назад начал что-то подозревать.

— Вот как. Почему же ничего не сообщил мне?

— А ты бы поверила, если бы Кэлл сказал, что Элли хочет тебя предать?

— Нет, — вынуждена была признать я. Ни за что бы не поверила.

Мы еще немного поболтали, однако Даррелу пришлось оставить меня — он сказал, что я должна выспаться перед финалом. Перед уходом Даррел неспешно и нежно поцеловал меня, заставив мое сердце расплавиться.

На следующее утро, прежде чем покинуть свои покои и отправиться на последнее состязание, я надела каффы, подаренные Даррелом перед моим первым балом. Сверкающая лунная сталь в виде изящных драконов сияла в моих ушах, и, глядя на свое отражение, я почувствовала себя такой сильной, как никогда прежде. Еве Шевер конец.

Трибуны были переполнены — на финал пришли посмотреть все адепты и магистры, кроме того, приехало много газетчиков. Они занимали первые ряды и то и дело ослепляли вспышками — им хотелось сделать побольше фотографий, чтобы опубликовать их на первой полосе. Я уже видела громкие заголовки: *«Невеста принца сражается с его бывшей подружкой! Кто же станет самой сильной адепткой академии магии?»*

Мы с Евой стояли друг напротив друга, облаченные в специальные костюмы. Волосы Ева заплела в длинную косу. Ее лицо оставалось невозмутимым, она была уверена в своей

победе не меньше, чем я в своей. Перед началом состязания нам пришлось поприветствовать друг друга.

— Зря пришла, Белль, — произнесла Шевер, спокойно глядя мне в глаза. — Не знаю, как ты добралась до финала, но победительницей стану я.

— Посмотрим, — ответила я. — Если будешь хорошо себя вести, Ева, сделаю своим заместителем, когда стану главой Лунной части.

— Смешная ты, девочка. Возомнила себя сильной. Мне тебя жаль. Сегодня ты поймешь, насколько была права.

— Я сказала, что сделаю тебя. Значит, сделаю.

Я подошла к ней близко-близко и, улыбаясь, обняла. Как сестру или подругу. Раздались радостные крики — трибуны реагировали на все, что происходило на стадионе.

— Какого эйха, Ардер? — прошипела Ева с отвращением, но отталкивать меня не стала — вдруг другие заметят, как сильно она меня ненавидит. Напротив, ей тоже пришлось меня обнять.

— Пусть все думают, что между нами хорошие отношения. Не хочу пустых сплетен и новых дурацких статей, — пояснила я и похлопала Еву по спине.

Мы отстранились друг от друга, обменялись обжигающими взглядами и разошлись по своим местам. Трибуны затаили дыхание. Ректор начал обратный отчет. Три, два, один... Едва он назвал последнюю цифру, как раздался громкий звук, похожий на гудок парохода. Сражение началось.

Мы атаковали почти одновременно и также синхронно ставили блоки. Ева была не только сильной, но и проворной — она быстро двигалась, и каждый пасс ее руки был отточен до совершенства. К тому же она знала огромное количество заклинаний и пользовалась ими с раздражающей легкостью. Сначала атаковала меня проклятием в виде летающих ос с ядовитым жалом из стали. Затем стала забрасывать раскаленными железными звездами — одна из них оставила глубокий порез на руке, и я почувствовала запах собственной крови.

Мне пришлось защищаться от водного смерча, который потушил мой огонь — ведь, как и я, Ева была стихийницей. Спас меня темный щит, отражающий направленную на меня магию — смерч полетел обратно к Еве, но по щелчку ее пальцев, превратившись в водную химеру, снова вернулся ко мне. Ева наступала с такой яростью, что я начала проигрывать. Заклятье, еще заклинье, еще, и еще, и еще...

Я поймала себя на том, что больше не атакую, а делаю все, чтобы защититься. Я проигрывала, и мы обе это понимали. И трибуны — тоже. Болельщики кричали так, что уши закладывало.

Я начала выдыхаться и уступать позиции, а Ева Шевер напирала все активнее и активнее. Но сдаваться я не собиралась.

Ева шла на меня, выставив вперед руки, из которых вырывалась мощная магия. Полупрозрачная змея водной сти-

хии обвивала тело Евы и сверкала на ярком солнце. От моей противницы исходили сила и воля к победе. Я знала, что Ева сделает все, чтобы победить.

Я отступила на несколько шагов, но, сквозь зубы прочитав заклятие, все же отправила в сторону Евы огненный вихрь. За ее спиной прямо из-под земли вырвалась огромная голубая волна и накрыла Шевер с головой, отражая мою магию. Огонь потух, не выдержав напора воды, и я почувствовала, как слабею. У Евы был особый щит. Он не просто отражал чужую магию, а впитывал ее, словно губка.

Еще несколько шагов назад. Мне снова пришлось защищаться. С криком Ева направила на меня водоворот, и я торпливо сотворила вокруг себя огненную клетку. Только она не выдержала — Ева усилила напор, и вода опять потушила огонь. Я едва успела отбежать в сторону, чтобы ее магия не задела меня. Упала, ударившись и оцарапав ладони, но тотчас перекатилась и вскочила на ноги. Водоворот летел ко мне, и я слышала страшный шум воды — будто бы находилась рядом с водопадом. Еще один щит. И еще. И еще. Публика редела при виде того, что я проигрываю. А Ева улыбалась, потому что чувствовала себя победительницей.

— Что, Ардер, даже сила дракона не помогла тебе победить меня? — прокричала она.

— Пошла ты! — задорно ответила я.

У нее в руке появился водяной хлыст. Ева щелкнула им, и мои ноги опалило болью. Но я старалась не обращать на

нее внимания. О боли буду думать потом. Сейчас я должна победить. В моей руке тоже появился хлыст — только огненный. И я попыталась достать им Еву. Не вышло. Вместо этого я вообще его потеряла, а следом потеряла и равновесие — полетела на землю из-за боевого заклинания, против которого не успела поставить защиту.

Ева оказалась рядом — сократила расстояние, для того чтобы использовать особые магические техники нападения. Взмах ее руки, несколько слов — и я взмыла в воздух. Невидимая мощная сила управляла мной, и я не могла противиться ей. Отрезанная от магических потоков, я почувствовала себя беспомощной игрушкой в руках злого ребенка. Ева прокричала что-то, и под крики трибун невидимая сила швырнула меня на землю с высоты. На мгновение я потеряла сознание. Когда очнулась, первым, что почувствовала, была боль во всем теле. А еще вкус крови и пыли во рту.

— Никогда не смей брать мое! — яростно закричала Ева, и меня снова резко подняло вверх, раскрутило и отбросило на землю. Прямо к ногам моей соперницы. Она подошла ко мне и улыбнулась, будто безумная:

— Признай поражение, Ардер. Иначе тебе будет очень больно. Я сильнее тебя, будь ты трижды драконом.

— Рано думаешь о победе, — ответила я, слизывая с губ кровь и пытаясь настроиться на магические потоки, от которых меня умудрилась отключить Ева.

Шевер рассмеялась, повела рукой, и водная стихия, точно

блестящая полупрозрачная змея, набросилась на меня, обвила мое тело упругими кольцами и стала сжимать его. Я начала задыхаться. Хотелось кричать от боли, но я молчала, лишь ловила ртом воздух, а пальцами пыталась отцепить от себя змею, но тщетно — магию нельзя поймать руками. Мне казалось, что ногти впиваются в змею, а на самом деле они впивались в мое собственное тело.

Боль была такой, что хотелось забыться. Хотя бы на мгновение. Но если я сделаю это, если потеряю сознание дольше, чем на несколько секунд, то Ева одержит победу. Я не допускаю этого. «Не допускаю», — согласилась тьма внутри.

Странно, но, когда от боли хотелось умереть, я вдруг снова увидела ее — свою тьму. Девичий силуэт со сверкающими алыми глазами. Она стояла за спиной Евы, которая сосредоточила на мне всю свою магию и не замечала тьму. Да никто на стадионе не замечал ее. Только я.

«Ты должна полностью отказаться от света, чтобы победить ее», — сказала тьма. «Что? Как?» — мысленно прошептала я. «Она оборвала твою связь со светлыми потоками, но темные потоки все еще доступны тебе. Просто используй только их. И у тебя будет шанс победить». На этом тьма растворилась, оставив меня один на один с болью и страхом поражения. Ева усилила напор, и в глазах потемнело. Еще немного — и я действительно потеряю сознание.

Краем глаза я увидела, как ругаются между собой судьи, как они что-то кричат Еве, но та будто не слышала их — ее

целью была я. И она направила на меня все свои ненависть и злость. Ева хотела отомстить за унижение, и у нее почти получилось.

Я собралась с последними силами, призвала тьму, будто спасительницу. И когда мои глаза закрылись, она появилась. Наполнила собой мое тело и мою душу. И я вдруг легко расправилась с водной змеей, что опутывала меня. Она просто растворилась. А Еву откинуло в сторону невидимой вспышкой темной магии.

Несколько глотков воздуха, и я медленно поднялась на ноги. Лицо у меня было в крови, и я чувствовала ее железный вкус на губах. Тело болело от напряжения, но голова стала на удивление ясной. Я должна выиграть. Поставить Шевер на место. Доказать, что сильнее. Не ради себя. А ради тех, кого Ева использовала. Ради тех, с кем она играла. Ради Даррела, который был для нее лишь способом завоевать власть.

За моей спиной появилась черная тень, заставившая трибуны изумленно ахнуть. Из рук вырвался черный огонь, алые искры которого взмывали в воздух. Огонь понесся на Еву, будто гигантская стрела, и она с трудом успела выставить водный щит.

Две стихии схлестнулись в яростной схватке. Но если еще недавно побеждала Ева, то теперь это делала я. С трудом, но я шла на нее, увеличивая магическую мощь, а Шевер медленно отступала, с ненавистью глядя на меня.

Еще одно усилие — последнее — и черный огонь победил

синюю воду. Ева упала, и ее магия исчезла, растворившись в моей тьме. Это было засчитано за поражение. Ко мне подбежал бледный ректор, оценил мое состояние и, взяв за руку, резко поднял ее вверх, тем самым показывая, что я победила. Меня встретил рев трибун, и я криво улыбнулась. Теперь вы знаете, что Изабелль Ардер — достойная соперница.

— Белль! Белль! Белль! — эхом разносилось мое имя по стадиону, и я устало прикрыла глаза, слушая, как скандируют мое имя.

Я смогла. Сделала. Со мной не зря занимались все это время.

— Ты сделала это только потому, что дракон, — прошипела Ева, когда ее подвели ко мне.

По традиции мы должны были поклониться друг другу — поблагодарить за бой.

— Ты же только что сама говорила, что победишь меня несмотря на это, — ухмыльнулась я, слизывая с губ кровь.

— Я тебе отомщу, — пообещала Ева, склонив голову.

— Буду ждать, — ответила я, повторив ее движение, как того требовал этикет. — А потом с удовольствием отправлю тебя в Шарранскую тюрьму.

— Тварь, — прошипела она, а я вновь улыбнулась, да так, что Шевер вдруг отшатнулась от меня.

Перед церемонией награждения меня привели в порядок. Осмотрели, смыли кровь, поправили волосы. На удивление, я не получила серьезных травм, лишь ушибы и ссадины, од-

нако ректор и его помощники были порядком перепуганы. Да, академические магические состязания всегда считались опасными, и все участники подписывали особые бумаги, в которых говорилось, что они не будут иметь претензий к нанесению телесных повреждений. Но одно дело, когда о землю кидают обычную адептку, пусть и высокородную, а другое — когда это невеста принца. Император точно не будет в восторге, когда узнает, что будущая невестка пострадала. Думаю, ректор пережил не самые приятные минуты, когда увидел меня в крови. Да и чиновники, отвечающие за проведение состязаний, в восторге не были. К тому же Ева применила не рядовые боевые заклинания, а самые сильные. Она очень хотела победить.

Когда меня награждали, она стояла в стороне и сжимала кулаки от ненависти и бессилия. И из принципа не аплодировала мне. Делала вид, что меня не существует. Впрочем, она была не одинока — мою победу не смогли принять и некоторые адепты, по большей части высокородные, для которых я была точно кость в горле. Чиновники тоже выглядели недовольными, хотя ради приличия хлопали, приветствуя новую победительницу.

— Изабель Ардер становится победительницей академических магических игр! — прозвучал голос ректора, усиленный магией, и один из чиновников надел мне на голову серебряный венок.

Чувствовала ли я триумф в это мгновение? Нет. Скорее,

усталость. Рядом со мной стоял старшекурсник с боевого факультета — второй победитель. В финале его потрепало больше, чем меня, и, судя по перевязанной руке, он был легко ранен.

— Поздравляю, — сказал старшекурсник. — Не зря Даррел говорил, что ты победишь.

— Не зря? — приподняла я бровь.

— Мы учимся вместе, — усмехнулся победитель. — Он и Шиа были уверены, что ты выиграешь. Даррелу повезло.

Он улыбнулся мне, и я вернула ему улыбку. Надо же, Даррел рассказывает обо мне сокурсникам. Это приятно. Едва я подумала о Дарреле, как он появился. Принц должен был лично поприветствовать победителей. Сначала он подошел к боевику, пожал ему руку и похлопал по плечу. Они обменялись парой фраз и улыбками. Затем подошел ко мне. По обыкновению он был в мундире — на этот раз темно-синем, с золотыми эполетами и золотой пряжкой на ремне в виде дракона, и я залюбовалась его статью и военной выправкой. Думала, что Даррел скажет мне приятные слова, но вместо этого он молча меня обнял, не боясь испачкать кровью дорогой мундир.

— Как ты, Белль? — тихо спросил он. — Цела?

— Цела, — ответила я.

— Я болел за тебя.

— Знаю.

— Но оно того не стоило. Ты не должна подвергать свою

жизнь опасности. — Кажется, Даррел злился.

— Главное, что я сделала ее. Сделала Еву Шевер. Ты же видел? — рассмеялась я.

— Видел и горжусь тобой, — ласково улыбнулся Даррел.

Мы отстранились друг от друга, продолжая держаться за руки, и за нашими спинами то и дело сияли вспышки. Похоже, в газетах сегодня появятся наши новые фотографии. Даррел погладил меня по щеке, хотя знал, что не должен прилюдно выражать свою привязанность, однако ему было все равно. И мне тоже.

После завершения торжественной части меня увели в тренировочный зал, где уже находилась Ева. Следом зашли чиновники во главе с ректором. В прошлый раз их лица были уверенными, но сейчас они выглядели потерянными. Будто моя победа лишила их надменности. Впрочем, не только она.

— У нас есть донесение, что у одной из соперниц есть запряженный артефакт, который увеличивает силу, — с легким смущением сказал магистр Лайус. — Мы должны это проверить.

— Что? — прищурился ректор. — Еще одно донесение на невесту принца? Вы в своем уме? Если император узнает — а он узнает, уж поверьте! — то...

— Прошу вас, успокойтесь, — перебил его магистр Лайус и взглянул на Еву. — Донесение не на адептку Ардер. На адептку Шевер.

На лице у Евы появилось замешательство. Кажется, она

не была к этому готова. Никто не был готов к этому, кроме меня.

— На Еву? — удивленно переспросил ректор. — Но...

— Мы должны проверить ее, — вздохнул магистр Лайус и подозревал Шевер. Впрочем, она и так все слышала. Ее лицо побелело, а вот глаза глаза казались почти черными.

— С ума сошли? — надменно спросила Ева. — Я не пользуюсь запрещенными артефактами. Кроме того, я... Я проиграла. Неужели вы думаете, что, будь у меня запрещенный артефакт, я бы не смогла победить? Что за бред вы тут несете?

— Прошу вас, адептка Шевер...

— Моя мать будет недовольна, — прошипела Ева.

— Правила есть правила, — сухо сказал магистр Лайус. — Вы обязаны им подчиниться.

Из толпы чиновников снова вышла единственная магиня, которая в прошлый раз обыскивала и проверяла меня. Она молча сотворила на полу искрящийся круг, прошептала активизирующие заклинания и попросила Еву вступить в него. Шевер усмехнулась и смело шагнула в круг. Она была уверена в себе. Однако... В следующее мгновение над ней появился мигающий алым знак. Он говорил о том, что у Евы есть запрещенный артефакт. Короткий обыск — и его нашли. Артефакт, усиливающий магию. Тот самый, который Ева подбросила мне через Элли.

Перед состязанием я не зря обняла ее. Всего одно дви-

жение, и артефакт оказался на ее одежде. То, чем она хотела унижить меня, вернулось к ней. Эффект бумеранга в действии. Только вот запустили его не боги и не высшие силы. Это сделала я.

Да, я заведомо знала, что Ева станет сильнее. И понимала, что победить ее будет гораздо сложнее. Однако не могла простить ее. Поражение и позор — отличное сочетание для той, кого следует сместить с поста главы Лунной части Клуба избранных.

— Это не мое, — отрывисто сказала Ева и взглянула на меня так, будто готова была прямо сейчас наброситься и разорвать на части. А я стояла в стороне и улыбалась ей.

— А чье? — мрачно воззрился на нее магистр Лайус. Он не ожидал такого поворота событий. Но несмотря на дружбу с матерью Евы, не собирался покрывать ее дочь. Своя шкура дороже.

— Подкинули, — процедила сквозь зубы Ева.

— Кто же?

— А как вы думаете? — Она неотрывно смотрела на меня.

— Мы понятия не имеем! — рявкнул один из чиновников. — Вы нарушили условия состязаний! И будете наказаны за это!

— Может быть, вы всегда выигрывали подобным образом, адептка Шевер? — насмешливо спросила магиня. — Раньше мы никогда вас не проверяли. Но, думаю, со следующего года это станет обязательным условием.

— Какой стыд! — подхватил с негодованием в голосе еще кто-то из чиновников. — Высокородная опустилась до обмана! Как же так?! Уму непостижимо!

— Адептка Шевер, следуйте за мной, — приказал ректор. — Вы будете наказаны за обман.

— Но я же не победила! — в панике закричала Ева. — Зачем вы устраиваете этот цирк?!

— Справедливости ради, — сказал ректор. — За мной. И без разговоров.

— Отвратительно, — прошипел магистр Лайус. — Не суметь победить даже с артефактом. Бедная ваша матушка! Такое унижение.

Они ушли, а я опустилась на скамью и рассмеялась. Тьма внутри ликовала. А может, это ликовала я.

Глава 5

Небесный дворец

Глава тайной стражи и император стояли на одном из балконов Небесного дворца, откуда открывался прекрасный вид на столицу. Зимой она была заснеженной, степенной и нарядной, будто богиня Эсфер в традиционном подвенечном платье. Весной же становилась другой, цветущей и солнечной, будто вечно юная богиня Тэйла.

— Разве может тьма наступать, когда зацветают сливовые деревья? — задумчиво спросил император, глядя на город.

Небесный дворец медленно плыл над южной его частью, там, где зеленели и цвели сливовые, вишневые и яблоневые сады.

— Тьма лишена чувства прекрасного, — ответил Элиот. — То, что радует нас и заставляет трепетать души, — свет. Тьма уничтожает свет, такова ее природа.

— Как обстоят дела в Приграничье? — задал дежурный вопрос император.

— Все так же. Количество нечисти увеличивается. И наши потери — тоже, — дал столь же дежурный ответ глава тайной службы. — На второй батальон Серебряного полка напала стая волколаков, половина состава растерзана. Пятерых гвардейцев покусали. Пришлось ликвидировать их до того, как они начали трансформироваться.

Лицо императора помрачнело, и он крепче сжал перила балкона.

— Мы продолжаем перебрасывать силы вместе с нашими союзниками, но долго скрывать этого не сможем. По нашим предварительным прогнозам — не более полутора месяцев.

— Мы должны тянуть время. Сначала провести свадьбу, и уже потом...

Император устало прикрыл глаза. В последнее время он мало спал. Сон не шел к нему, а тяжелые мысли одолевали, точно демоны.

— Правильно ли мы поступаем, Элиот? — спросил он, глядя на проплывающие внизу сливовые сады. — Правильно ли делаем, доверившись моему отцу и его пророчествам?

— Мы доверяемся не только покойному императору, но и великому Артесу, — почтительно заметил Элиот. — Он послал нам спасение. И мы должны принять это с благодарностью.

— Я должен пожертвовать своим сыном ради этого, — император резко сжал руку в кулак, и на лице его промелькнуло отчаяние, которое обычно он тщательно скрывал за непроницаемыми масками. — Наследным принцем империи. Я до последнего не верил в пророчество отца. До того, пока лично не встретился с тьмой, идущей с севера.

— Вы отец не только своих детей, ваше величество. Вы отец целой империи, — напомнил Элиот. — Ваш долг защищать страну. Любыми способами.

— Я старался воспитывать наследного принца в строгости и не привязываться к нему, — вдруг сказал император. — Сначала потому, что ненавидел его мать. Потом — из-за пророчества отца, когда понял, что это действительно правда. Не могу назвать себя хорошим отцом для своих сыновей. Лишь дочь смогла растопить мое сердце. Со временем я понял: идеальный правитель не может быть идеальным отцом.

В голосе императора слышалась горечь — он крайне редко открывал душу перед другими людьми. Элиот, его старый друг, прозванный Преданным псом империи, был исключением.

— Я бы поспорил с вами. Сына Альвы вы не убили. А обеспечили ему достойную жизнь, отдав на воспитание своей сестре, — ответил глава тайной службы.

Тогда, много лет назад, когда стало известно, что ведьма родила от императора, Элиот настаивал на том, чтобы лишить младенца жизни. Говорил, что ничего хорошего из него не выйдет — мальчик родился темным. А каким еще может быть сын ведьмы, которая притворялась, чтобы забеременеть от императора и принести ребенка в жертву Темному богу? Правда, вовремя скрылась. Император лично успел спасти новорожденного сына и не позволил Альве вонзить клинок в сердце младенца. Император дал мальчику имя — Эштан — и велел младшей сестре притвориться, что это она родила ребенка. Ей пришлось пойти на эту сделку. Лишь несколько человек в империи знали, что старшим сыном им-

ператора был не Даррел, а Эштан.

Все эти годы император безуспешно разыскивал ведьму, но она была неуловимой. Альва то пряталась на севере, то внезапно объявлялась и искала новых отступников, готовых служить Темному богу. Даже пыталась организовать переворот, втянув в это младшего брата императора. Она незримо играла с тем, кто был влюблен в нее более двадцати лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.